(cc) BY

Бакирова Лена Рифхатовна
канд. филол. наук, доцент
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»
г. Уфа, Республика Башкортостан

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПОЭЗИИ И ПРОЗЫ

Аннотация*: в статье говорится об уфимском периоде творчества известного украинского поэта Максима Рыльского, перечисляются стихотворные произведения, относящиеся к этому периоду, раскрываются их особенности.*

Ключевые слова*: художественная речь, поэзия, проза, ритм, рифма, стих, поэтическое творчество.*

В современном литературоведении поэзия и проза определяются как два типа художественной речи, противопоставленных друг другу. В широком и многозначном смысле поэзия – это художественная литература, письменность в целом; литературно-художественные произведения в стихах и прозе; совокупность стихотворных произведений; а также искусство сочинения рифмованных текстов или поэтическое искусство в целом.

Поэзия в узком значении – это:

1) произведения различных жанров в стихах, в отличие от произведений в прозе;

2) литературные произведения метрической формы, язык которых следует определенной схеме с характерным отчетливым делением на соизмеримые отрезки, с законченной системой композиционных повторов, имеющие устойчивую ритмическую модель, связанную метром и рифмой, не свободную в ударениях, относящуюся к какому-либо стихотворному размеру.

Термин «проза» («художественная проза») также употребляется в нескольких значениях:

1) все виды нестихотворно организованной речи;

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

2) способ художественной речи, а также художественные произведения, для которых характерно: отсутствие законченной системы композиционных повторов и деления на соизмеримые отрезки, не имеющие устойчивой ритмической модели, не связанные метром и рифмой, а также свободные в ударениях, не относящиеся к какому-либо размеру, присущему поэзии.

Существуют также и промежуточные между поэзией и прозой формы: с одной стороны, стихотворения в прозе – форма, близкая к лирической поэзии по стилистическим, тематическим и композиционным (но не метрическим) признакам; с другой стороны – ритмическая, рифмованная проза, близкая стиху именно по метрическим признакам. Иногда поэзия и проза взаимопроникают друг в друга, и тогда мы можем говорить о лирической прозе, или включают в себя отрывки из «инородного» текста – соответственно прозаического или стихотворного, от имени автора или героя.

На сегодняшний день п вопросу дифференциации поэзии и прозы нет единого мнения. Необходимо выяснить, как отражается теория прозы и стиха в исследованиях различных литературоведов и лингвистов, а также определить, на каких принципах строится различие.

Еще А.А. Потебня видел особенности поэзии и прозы в их разных функциях, разных значениях поэтического и прозаического образа. Сам термин «проза» исследователь употреблял в значении речевой формы передачи информации и научных истин в противовес поэтическому творчеству. Это, несомненно, очень важное наблюдение, но, по нашему мнению, его недостаточно для выделения поэзии и прозы как двух типов художественной речи [6, с. 151–152].

А.Н. Веселовский противопоставил поэзию прозе по тем средствам, которые они используют. Язык поэзии более образный, в нем употребляются обороты, созвучия, эпитеты, которые являются результатом последовательного применения ритма, тогда как язык прозы представляет собой речь не ритмованную, и, следовательно, он лишен стилистических особенностей, характерных для поэзии [1, с. 270].

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Б.В. Томашевский считал, что стихотворная речь, в отличие от прозы, есть речь ритмизированная, то есть построенная в виде звуковых отрезков, или систем звуковых отрезков, которые воспринимаются как равнозначные, сравнимые между собой. Таким отрезом – стихом, ритмической единицей, является речевой период, приблизительно равноценный прозаическому колону, то есть ряд слов, объединенный некоторой единой интонационной мелодией.

В то время как прозаическая речь развивается свободно, в ней колон подхватывает колон, и границы колонов не всегда бывают строго очерчены, стиховая речь должна быть резко разделена на стихи с совершенно отчетливыми их границами.

Б.В. Томашевский рассмотрел также графическое выделение текстов поэзии и прозы: «Внешним выражением стиховой расчлененности речи является их графическая форма. Каждый стих представляет отдельную строку. Изображая стиховую речь в виде изолированных строк, автор дает указание, как читать стихи, как членить и выравнивать стиховую речь… Следует отметить, что, совпадая со стихом, строка иногда может и не отделять стиха, если стих определен каким-нибудь другим образом (рифмой, метром и т. п.) [8, с. 103].

В.М. Жирмунский дал свои, достаточно полные определения стихотворной и прозаической речи: первая отличается от второй закономерным чередованием сильных и слабых слогов (ударных и неударных); упорядоченным расположением слогов и ударений в пределах стиха, периода, строфы; упорядочением качественных элементов звучания, упорядочением последовательности гласных и согласных (словесная инструментовка); повторением созвучных концовок (рифма); упорядочением ударных гласных (гармония гласных); упорядочением в художественном отношении синтаксических и смысловых членений (предложение); синтаксическим параллелизмом и повторением начальных слов (анафора) [3, с. 8].

Многие ученые основным принципом дифференциации назвали ритм. Так, В.М. Жирмунский считает, что в поэзии ритм выступает как средство художе-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ственного воздействия, в прозе же ритм определяется как «естественное свойство речи вообще», ритм в поэзии метрически организованный (закономерное чередование сильных и слабых слогов), в прозе – неорганизованный (неорганизованная последовательность сильных и слабых звуков речи) [3, с. 10].

Другой исследователь, М.М. Гиршман, полагает, что одной из фундаментальных характеристик художественной прозы является именно ритм. Ритм поэзии – единый исходный принцип развертывания речи, который изначально задан и вновь и вновь возвращается в каждой следующей вариации. В прозе же ритм – итог, результат речевого развертывания [2, с. 310]. Аналогичного мнения придерживался Б.В. Томашевский. Он писал, что в поэзии ритм задан, под него подгоняется выражение, которое изменяется, деформируется, а ритм прозы является результатом смысловой и выразительной конструкции речи [8, с. 102–104].

Ритм в качестве дифференцирующего принципа поэзии и прозы выдвинул и Ю.Н. Тынянов. Он считал, что функция ритма в поэзии – организационная и эстетическая, в прозе же – коммуникативная [9; 46].

В современном пособии по литературоведению С.Н. Зенкина [4] дается следующее определение: «Поэзия – ритмическая речь. Исторически понятие ритма изменчиво – от более жестких условий в традиционных культурах до свободного стиха в XX веке. Единственное, что сохраняется, – деление текста на сравнимые между собой сегменты (стихи), и даже такого самого абстрактного формального разбиения достаточно, чтобы задать ритмичность. В принципе любой текст членится на некоторые сегменты, но в прозе смысловая разбивка преобладает над формально-звуковой, а в поэзии – наоборот» [4, с. 35].

Оригинальной представляется позиция В.Б. Шкловского. Различие между поэтическими и прозаическими образами он видел в следующем: «Образ поэтический – это один из способов создания наибольшего впечатления. Как способ он равен по задаче другим приемам поэтического языка, равен параллелизму – простому и отрицательному, равен сравнению, повторению, симметрии, гиперболе; равен вообще тому, что принято называть фигурой, равен всем этим способам увеличения ощущения вещи… Поэтический образ есть одно из средств

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

поэтического языка. Прозаический образ есть средство отвлечения… Это мышление, но это не имеет ничего общего с поэзией» [11, с. 12]. Ученый также обратил внимание на различие в особенностях языка поэзии и языка прозы: «… язык поэзии – язык трудный, затрудненный, заторможенный. В некоторых частных случаях язык поэзии приближается к языку прозы, но это не нарушает закона трудности» – и далее: «… мы приходим к определению поэзии как речи заторможенной, кривой. Поэтическая речь – речь-построение. Проза же – речь обычная: экономичная, легкая, правильная (dea prorsa – богиня правильных, «нетрудных родов», «прямого» положения ребенка) [11, с. 10–25].

Иначе подошел к рассматриваемой проблеме Ю.В. Шатин. В соответствии с его позицией, автоматическое превращение стихотворной речи в поэзию невозможно, так же, как и обычное говорение не может стать прозой.

Во-первых, у прозы и поэзии разный объем. Объем прозы задается сюжетом и жанром, но не системой художественной речи. Проза стремится к неограниченности объема, тогда как в поэзии идет постоянная борьба за ограничение речевого пространства. Любое стихотворное целое, превышающее средний размер лирического стихотворения, воспринимается как знак сдвига в сторону прозы, связанный с ожиданием повествовательного элемента. Напротив, сжатие прозаического текста до размеров миниатюры осознается как движение в сторону стихотворной речи.

Во-вторых, поэзия и проза по-разному, противоположным образом относятся к мифу. Прозаик под покровом художественного вымысла транслирует уже существующий миф, задавая систему значимостей за систему факта. Поэт же даже в случае обращения к мифологической схеме преодолевает ее, превращает факт мифа в систему значимостей, образующих персональный миф данного поэта.

В-третьих, поэзия и проза по-разному воспроизводят ценностную сторону предмета речи: низкая проза сопрягается с высокой поэзией, украшенная проза,

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

как правило, воспринимается на фоне сниженной стихотворной лексики. Особенно явно эта противоположность проявляется, когда стих и проза сочленяются в одном тексте [10; 45–51].

Необычной представляется точка зрения на рассматриваемое явление И.П. Смирнова. Он полагает: распадение словесного искусства на поэтическую и прозаическую формы обусловлено тем, что в поэзии приходит в действие механизм межплановой («вертикальной») рекуррентности, тогда как в прозе активизируется тенденция к созданию внутриплановой («горизонтальной») рекуррентности (лат. recurrens – возвращающийся).

Таким образом, разница между поэзией и прозой состоит в том, что поэтический текст в силу своих особенностей разворачивается по вертикали, а прозаический – по горизонтали [7, с. 266–267].

По мнению Ю.Б. Орлицкого, лучше всего прояснить значение слов помогает их этимология. Греческое stichos означает «ряд, строка», а принятое в большинстве европейских языков понятие versus по латыни означает «повернутый назад». Слово же «проза» происходит от латинского proversa – «идущая вперед». В самом противопоставлении этих латинских слов кроется коренное различие между двумя типами речи: постоянно возвращающейся (и возвращающей нас, читателей, к уже прочитанному) и всегда стремящейся вперед, не оглядывающейся на уже сказанное. Различие между двумя главными способами организации речи, отмеченное в их древних названиях, представляется нам совершенно справедливым.

Итак, в разные периоды развития литературы и науки о ней на первый план выдвигались в качестве приоритетных различные признаки стиховой и прозаической речи. Но именно ретроспективный взгляд на их сложную и противоречивую историю позволяет выделить единственный сквозной признак, отличающий все стихотворные тексты от всех прозаических: стихотворный текст принудительно членится автором на небольшие отрезки (стихи), реально сопоставимые по размеру друг с другом и сопоставимые в процессе чтения по вертикали, они могут совпадать или не совпадать с границами фраз, что создает потенциальную

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

возможность конфликта ритма и смысла; в прозаическом же тексте такое членение отсутствует, что позволяет тексту свободно и плавно развертываться по горизонтали, а автору – завершать абзац-строфу там и только там, где этого требует смысловая логика развертывания текста [5; 19].

Список литературы

1. Веселовский А.Н. Язык поэзии и язык прозы // Поэтика. Труды русских и советских поэтических школ / сост. Д. Кирай, А. Ковач. – Будапешт, 1982.

2. Гиршман М.М. Проза художественная // Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины. – М., 2000.

3. Жирмунский В.М. Теория стиха. – Л., 1975.

4. Зенкин С.Н. Введение в литературоведение. Теория литературы. – М., 2000.

5. Орлицкий Ю.Б. Стих и проза в русской литературе. – М., 2002.

6. Потебня А.А. Теоретическая поэтика. – М., 1990.

7. Смирнов И. Смысл как таковой. – СПб., 2001.

8. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. – М., 2003.

9. Тынянов Ю.Н. Проблема стихотворного языка. – М., 2004.

10. Шатин Ю.В. Стих и проза в «Египетских ночах» А.С. Пушкина // Гуманитарные исследования. – 1998. – Вып. III, ч. 1.

11. Шловский В.Б. О теории прозы. – М., 1983.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)